

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 340.15

Ф.Ф. ДУДЫРЕВ,

*кандидат исторических наук, доцент,
заместитель руководителя Центра начального, среднего, высшего
и дополнительного профессионального образования*

*ФГУ «Федеральный институт развития образования» Минобрнауки России,
г. Москва*

E-mail: fiodor-dud@mail.ru

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ 1903 г.

В статье рассматривается история создания Уголовного уложения 1903 г. – выдающегося памятника российского уголовного законодательства, второго, после Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., акта отраслевой кодификации. Анализируются предпосылки создания Уголовного уложения, дается общая оценка деятельности редакционной комиссии под руководством Э.В. Фриша. Работы по созданию уложения рассматриваются в контексте социально-экономического и общественно-политического развития Российской империи во второй половине XIX в. Особо рассматривается участие в разработке законопроекта выдающихся российских юристов – Н.А. Неклюдова, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого.

К началу правления Александра II Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. являлось основным источником уголовного права Российской империи. В 1857 г. Уложение вошло в XV том третьего издания Свода Законов; при этом его структура и содержание не претерпели существенных изменений. Единственное новшество заключалось в криминализации деяний, связанных с нарушением табачного устава и повреждением линий телеграфной сети; за счет этого число статей в уголовном законе выросло с 2 224 до 2 304. Среди ученых все чаще раздавались голоса о необходимости полного пересмотра действующего Уложения. Отсутствие единых принципов построения уголовного закона, нарушение соразмерности между преступлением и наказанием, огромный объем Особенной части и казуистический способ формулирования уголовно-правовых

запретов вызывали резкую критику Уложения о наказаниях в научной среде.

Необходимость обновления уголовного законодательства диктовалась не только научными соображениями. В 60-е гг. XIX в. Россия вступила в эпоху либеральных реформ; отмена крепостного права, преобразование судебной системы, военная и земская реформы привели к изменению всей системы общественных отношений. Уложение о наказаниях, сформированное в николаевскую эпоху, уже не соответствовало духу времени; многие положения действующего уголовного закона вошли в противоречие с новым социально-политическим курсом верховной власти.

Так, источником многочисленных противоречий стала система наказаний, установленных в Уложении 1845 г. Основу этой системы определяла так называемая Лестница наказаний, ко-

торая включала общие и особенные наказания. Общие делились на главные, дополнительные и заменяющие; в свою очередь, главные наказания включали два разряда – наказания уголовные и исправительные. Каждый из разрядов подразделялся на несколько родов, а те, в свою очередь, – на степени. Важное место среди них отводилось телесным наказаниям; к ним относилось наказание плетьюми, шпицрутенами, палками, паррутенами, розгами, а также клеймение и наложение оков.

Отметим, что на дворян, купцов, офицеров, а также лиц с высшим образованием телесные наказания не распространялись; данным видам наказаний подвергались лишь представители низших сословий. В то же время реформы 60-х гг. предполагали отказ от сословных привилегий и наделение гражданскими правами и свободами представителей низших социальных слоев – крестьян, мещан, солдат и унтер-офицеров. Использование телесных наказаний становилось на этом фоне анахронизмом.

Семнадцатого апреля 1863 г. Александр II подписал указ "О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных"; в соответствии с ним суды Российской империи могли назначать лишь два вида телесных наказаний – наказание розгами и заключение в оковы; все прочие виды телесных наказаний подлежали отмене. В соответствии с указом, от телесных наказаний полностью освобождались женщины, церковнослужители, а также лица крестьянского сословия, занимающие общественные должности по выборам. Кроме того, отменялось использование телесного наказания как дополнительного; число же случаев, в которых оно использовалось в качестве самостоятельного наказания, значительно сокращалось.

Вступление в силу указа от 17 апреля 1863 г. сделало необходимым пересмотр более 500 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. "Разрешенный в принципе вопрос об отмене плетей и о сопряженных с этой мерою других переменах в карательных наших постановлениях поколебал до корня все Уложение 1845 г., ибо в нем не только должны

были быть отменены статьи о клеймении и о придаточных телесных наказаниях преступников из лиц низших сословий, при пересылке их в каторжные работы или на поселение и при отдаче их в арестантские роты, но и исключены совершенно наказания на теле лиц женского пола", – писали авторы "Обзора хода работ по составлению нового уголовного уложения" [1, с. 27].

Подготовка и проведение в 60-70-е гг. XIX в. судебной реформы также потребовало внесения изменений в действующее уголовное законодательство. В соответствии с "Основными положениями преобразований судебной части в России", в основу деятельности судов были положены принципы равенства всех перед законом, состязательности и гласности; суд отделялся от исполнительной власти, вводились институты присяжных заседателей и адвокатуры. В ноябре 1864 г. вступили в силу Учреждение судебных установлений, определяющее общую структуру судебной системы Российской империи, Уставы гражданского и уголовного судопроизводства, а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был подготовлен сотрудниками II отделения [2, с. 46]; в качестве образца при его создании были взяты проект Судебно-полицейского устава и Устав сельских гминных судов Царства Польского. В Устав вошли наименее значительные преступления и проступки, содержащиеся в Уложении о наказаниях, а также в других нормативно-правовых актах (Уставах строительном, почтовом, пожарном, телеграфном, путей сообщения). Правонарушения, включенные в Устав, предусматривали такие санкции, как арест до 3-х месяцев, заключение в рабочий дом на срок до 1 года, денежные взыскания на сумму не свыше 300 рублей и т.п.

Введение в действие Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, потребовало внесения изменений в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Граф М.А. Корф, сменивший Д.Н. Блудова на посту руководителя II отделения, представил в Государственный Совет список статей Уложения о наказаниях, ко-

торые должны считаться замененными Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Двадцать седьмого декабря 1865 г. Александр утвердил решение Государственного Совета, в соответствии с которым "с исключением из Уложения статей, замененных Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, приговоры о виновных в проступках, предусмотренных означенным уставом, постановляются по правилам этого Устава и в тех местностях Империи, где не будет еще до времени введено преобразование судебной части" [1, с. 273]. Новое издание Уложения о наказаниях, вышедшее в свет в 1866 г., включало лишь 1 711 статей вместо 2 304¹. Таким образом, российский уголовный закон, отличавшийся, по оценке Н.С. Таганцева, "невероятной многостатейностью", был частично разгружен благодаря формированию института мирового судопроизводства и обособлению административно-полицейского законодательства.

Таким образом, проведение реформ 60-70-х гг. XIX в. настоятельно требовало обновления уголовного законодательства. Наделение личной свободой крестьянства, отказ от наиболее жестоких телесных наказаний, постепенное преодоление сословных различий, создание независимых судов – новые общественные отношения нуждались в соответствующей системе уголовно-правового регулирования. Частичная модернизация Уложения о наказаниях, проведенная в 1857-1866 гг., позволила избавиться от наиболее архаичных положений, содержащихся в уголовном законе. Однако она не коснулась принципов его построения, общих представлений о преступлении и наказании, которые были сформированы еще в начале царствования Николая I.

¹ "Из Уложения было изъято 652 статьи о маловажных преступлениях и проступках. Многие из них были перенесены (как правило, в другой формулировке) не только в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, но и в другие законы, регулировавшие организацию и порядок управления определенными отраслями (например, в Таможенный устав, Устав о казенных лесах, Питейный устав и др.)" [3].

В апреле 1870 г. Александр II поручил Министерству юстиции и II отделению подготовку проекта нового Уголовного уложения. В качестве первого шага было решено разработать новую систему уголовных и исправительных наказаний. Эти работы возглавил обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената Э.В. Фриш. Комиссия под его руководством работала с марта 1871 до апреля 1872 гг. В апреле 1873 г. после многочисленных согласований проект Лестницы наказаний был внесен в Государственный Совет, однако его рассмотрение закончилось безрезультатно: члены высшего законодательного органа решили временно отложить обсуждение Лестницы наказаний и рассмотреть представленный законопроект одновременно с новым тюремным уставом.

В ноябре 1879 г. Государственный Совет вновь вернулся к вопросу о новом Уголовном уложении. По словам Э.В. Фриша, пересмотр действующего уголовного закона является неотложной задачей, стоящей перед верховной властью. Члены Государственного Совета согласились с доводами докладчика; было решено приступить к общему пересмотру Уложения о наказаниях. Одиннадцатого декабря 1879 г. Александр II поручил министру юстиции Д.Н. Набокову и главному управляющему II отделением собственной канцелярии князю С.Н. Урусову составить план работ по подготовке нового уголовного закона. Этот план был представлен 22 апреля 1881 г. В соответствии с ним, для составления проекта нового уложения требовалось создание особого комитета "из лиц, близко знакомых с теорией уголовного права и судебной практикой". Далее предполагалось формирование из членов комитета специальной редакционной комиссии; на нее возлагалось составление проекта Уложения и пояснительной записки. Подготовленные комиссией документы подлежали рассмотрению комитетом. После этого исправленный проект следовало опубликовать для общего сведения и разослать на заключение заинтересованным ведомствам. По истечении четырех месяцев со времени рассылки проекта комитет должен был обсудить все по-

ступившие на него отзывы и замечания, учесть их, а затем внести исправленный вариант в Государственный Совет [4, с. 249]. Представленный Д.Н. Набоковым и С.Н. Урусовым план был в тот же день утвержден Александром III.

В состав редакционной комиссии вошли представители различных ведомств: товарищ министра юстиции Э.В. Фриш (председатель), старшие чиновники II отделения В.К. Саблер и Е.Н. Розин, юрисконсульт министерства юстиции В.Р. Лицкой, обер-секретарь Первого и Кассационного департаментов Правительствующего Сената Э.Ю. Нольде (секретарь), а также ведущие ученые в области уголовного права: профессора Петербургского университета Н.С. Таганцев и И.Я. Фойницкий, профессора Александровской Военно-юридической академии Н.А. Неклюдов и В.К. Случевский [5].

Первое заседание редакционной комиссии состоялось в октябре 1881 г. Спустя год комиссия представила проект Общей части уложения и объяснительную записку к нему; эти документы были отпечатаны и направлены в Сенат, окружные суды, судебные палаты, органы прокуратуры. Чтобы узнать мнение научной общественности, комиссия направила проект в университеты и юридические общества, а также известным европейским ученым.

Как правило, комиссия собиралась один раз в две недели. Первоначально рассмотрению проекта Общей части было посвящено 25 заседаний; для разбора поступивших замечаний потребовалось еще 26. Одновременно разрабатывались и обсуждались главы Особенной части. Главы о преступлениях против личности, против порядка управления, о подделке монеты и подлогах подготовил Н.С. Таганцев; главы об имущественных преступлениях и о преступлениях против семейного союза принадлежали перу И.Я. Фойницкого; главу о преступных деяниях по службе написал Н.А. Неклюдов.

Все замечания на проект Уголовного уложения, а также предложения по его усовершенствованию, поступающие от ученых и практиков, тщательно рассматривались редакционной комиссией. Итогом этой кропотливой работы стал существенно переработанный и дополнен-

ный проект Общей части; его подготовка была завершена в августе 1884 г. Одновременно комиссия начала сбор замечаний на проект главы о посягательствах на личность.

В 1895 г. комиссия завершила свою работу; представленный ею проект Уголовного уложения состоял из 589 статей. Первая глава "О преступных деяниях и наказаниях вообще" включала 58 статей; в ней определялись общие положения, пространство действия уголовного закона, устанавливалась система наказаний, включающая 8 основных и 23 дополнительных вида наказаний, рассматривались условия вменения и преступности, виды виновности, вопросы смягчения и замены наказаний, совокупность и повторение преступлений, а также обстоятельства, устраняющие наказуемость. Особенная часть Уложения подразделялась на 4 раздела и 34 главы; при этом "в основу последовательного распределения сего материала комиссия полагала преимущественно принять свойство и значение того правоохраненного интереса, на который посягал виновный" [2, с. 56].

В апреле 1895 г. разработанный законопроект, а также восьмитомная сопроводительная записка были переданы в министерство юстиции, которое направило его для согласования в различные ведомства. Николай II отвел на согласование проекта четыре месяца, однако установленный императором срок не был соблюден. Получение замечаний от различных министерств и их последующее рассмотрение растянулось на три года.

Дальнейшее обсуждение законопроекта было продолжено в Особом совещании при Государственном Совете, созданном по распоряжению императора 3 июня 1898 г. В его состав вошли высшие государственные чиновники: министр юстиции Н.В. Муравьев, государственный секретарь В.К. Плеве, члены Государственного Совета В.В. Верховский, М.Н. Галкин-Враской, Н.Н. Герард, И.Я. Голубев, С.А. Мордвинов, И.И. Розинг, А.А. Сабуров, И.И. Шамшин, сенаторы Ю.М. Бутовский и Н.С. Таганцев. Для рассмотрения проекта Уголовного уложения Особому совещанию потребовалось почти два года. В итоге содержание Уголовного уложения суще-

ственно расширилось; проект был дополнен двумя новыми главами, а число статей увеличилось с 594 до 666. Министерству юстиции поручалось привести действующие судебные установления "в должное соответствие с новым Уголовным уложением и свои по сему предмету предложения представить столь благовременно, чтобы они могли быть утверждены ко времени приведения сего уложения в действие" [4, с. 255].

Следующий этап рассмотрения проекта связан с деятельностью Особого присутствия соединенных департаментов Государственного Совета, учрежденного Николаем II 6 ноября 1901 г. Деятельность Особого присутствия продолжалась с 19 декабря 1901 по 17 мая 1902 гг. Его решения повторили, в значительной степени, результаты работы предыдущей инстанции; по утверждению В.А. Балыбина, "выводы Особого совещания почти без изменений перекочевали в журнал Особого присутствия, обрастая лишь новыми неразрешимыми вопросами, вытекающими не столько из противоречивости суждений членов данной инстанции, сколько из противоречий самой действительности" [6]. Рассмотрев в ходе 15 заседаний проект Уложения, Особое присутствие признало его удовлетворяющим современным требованиям науки и практики.

Десятого февраля 1903 г. проект уголовного закона был одобрен общим собранием Государственного Совета. При этом ряд спорных вопросов, так и не получивших однозначного решения законодателей (об ответственности несовершеннолетних от 14 до 17 лет, об усилении ответственности за убийство должностных лиц и членов их семей, об ответственности за оскорбление в печати и др.), передавался на разрешение императора.

Двадцать второго марта 1903 г. Николай II утвердил Уголовное уложение Российской империи. Указ о принятии Уголовного уложения не содержал данных о времени и порядке его вступления в действие. Решение этого вопроса было оставлено на усмотрение верховной власти; в соответствии с распоряжением Николая II, Правительствующему Сенату следовало "сделать

распоряжение к обнародованию Уложения и к приведению засим в действие в срок, который будет нами особо к тому назначен" [7]. В течение 1904-1911 гг. вступили в действие, полностью или частично, лишь 13 из 37 глав Уголовного уложения (176 статей). Одновременно с ними действовали Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а также Воинский устав о наказаниях и Военно-морской устав о наказаниях.

Таким образом, многолетняя работа авторов Уголовного уложения не была доведена до логического завершения. Успешно пройдя многочисленные инстанции, проект Уголовного уложения так и не вступил в законную силу. Несмотря на это, Уголовное уложение 1903 г. стало заметной вехой в истории российского уголовного законодательства. В нем нашли отражение новые общественные отношения, постепенно складывавшиеся в России во второй половине XIX в. Защита личных свобод и прав собственности, равенство граждан перед законом и преодоление сословных привилегий, обеспечение соразмерности преступления и наказания, отказ от наиболее жестоких телесных наказаний – эти идеи и принципы, реализованные при составлении Уложения, свидетельствовали о неуклонном движении Российского государства по пути буржуазного развития.

Уголовное уложение 1903 г. вобрало в себя лучшие достижения научной правовой мысли. Если в эпоху подготовки Уложения о наказаниях 1845 г. российская правовая наука находилась еще в зачаточном состоянии, то в конце XIX – начале XX вв. она вступила в период зрелости. Над созданием нового уголовного закона трудились выдающиеся российские юристы – Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, В.Д. Спасович, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и др. Продуманная система Уголовного уложения, тщательная проработка основных уголовно-правовых понятий, высокий уровень юридической техники поставили российский уголовный закон в один ряд с лучшими кодексами Западной Европы.

Список литературы

1. Обзорение хода работ по составлению нового уголовного уложения // Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 1.
2. О составлении проекта Уголовного уложения Редакционной Комиссией под председательством статс-секретаря Фриша // Журнал Министерства юстиции. – 1895. – № 7.
3. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. – М., 1997. – С. 175.
4. Пушкаренко А.А. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1994. – Т. 9.
5. Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания // Известия вузов. Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 188.
6. Балыбин В.А. Уголовное Уложение Российской империи 1903 года: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1982. – С. 102.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. – М., 1994. – Т. 2. – С. 381.

В редакцию материал поступил 02.09.09.

Ключевые слова: Уголовное уложение 1903 г., система наказаний, судебная реформа.
